

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. Встреча

2. Тебе не спрятаться

3. Выхода нет

Посвящается Марии

Глава 1

ДИЛАН ВСЕ БЕЖАЛ, мысли и воспоминания мешались в голове, а тени мчались за ним по пятам. Голос брата-близнеца все еще звенел у него за спиной, но он только бежал все быстрее. Он бежал, задыхаясь от страха, отчаянно надеясь спастись от обрушившейся на него напасти.

Хотя, в каком-то смысле, обрушиваться напасти было не на кого.

Дилан был мертв.

Он завернул за угол и споткнулся о ковровую дорожку, которая вдруг появилась на этом отрезке коридора, — он отчаянно замахал руками, пытаясь остановиться, но все равно врезался в стену. Таков особняк Ларкспур: он

все время непредсказуемо меняется и пытается заманить в ловушку своих жертв. К этому кошмару невозможно привыкнуть.

Дилан облокотился на дверь, тяжело дыша после бега, и приложил руку к груди. Там стучало сердце, а на шее пульсировала жилка. Щеки горели, по лбу струился пот — он вытер его тыльной стороной ладони. Он чувствовал себя настоящим. Он чувствовал себя живым.

Только теперь он вспомнил шутку, которую брат-близнец Дэш сыграл с ним. Довольное лицо Дэша, которое через долю секунды исказилось в пронзительном крике. Белая вспышка, наполнившийся кровью рот, пронизывающая все тело боль. Безмолвие. Он передернул плечами, надеясь прогнать неприятное чувство.

Но это было не в его власти. Никто не может прогнать смерть, смерть наступает всех.

Одна мысль, скользкая точно червь, неустанно точила его мозг. Дэш хотел,

ТЕБЕ НЕ СПРЯТАТЬСЯ

чтобы это случилось? Его брат всегда был хорошим мальчиком, маминим ангелочком и любимчиком всех режиссеров, с которыми они долгое время работали в Лос-Анджелесе. А Дилан всегда был плохим мальчиком и вечной головной болью для окружающих. Из-за этого им перестали присылать новые сценарии. Неужели в глубине души Дэш хотел, чтобы Дилан исчез?

Дилан закрыл глаза. Он скучал по Лос-Анджелесу, — он все бы отдал, чтобы вернуться домой, убраться прочь из этого проклятого места.

Он рассмеялся, и отзвуки его хриплого смеха разнеслись по коридору. Теперь он *сам* стал одним из тех привидений, что обитали в Ларкспуре.

Дилан заставил себя открыть глаза и оглядеться.

Он оказался в незнакомом коридоре. Деревянный пол и обшитые панелями стены были почти черными. Сверху падал тусклый свет, и он заметил, что лепнина на потолке похожа на ребра.

Раздался щелчок, и где-то открылась дверь.

Он весь сжался, услышав скрип петель, и ссутулил плечи, как будто мог стать невидимым. А почему бы и нет? В конце концов, он мертв.

В коридоре слышались шаги, и высокий силуэт заслонил слабый свет вдалеке. Дилан вжался в стену. Но некто приближался быстро — слишком быстро, у Дилана не было времени спрятаться.

Голова вновь начала зудеть, как будто он надел кепку, утыканную иголками, и коридор поплыл у Дилана перед глазами.

Вспышка.

Гримерка. Ведро воды над дверью — старый трюк.

Вспышка.

Холод, сырость, он тянется к лампе. Шок, слепящий белый свет. Электрический удар.

Вспышка.

Похороны.

Вспышка.

ТЕБЕ НЕ СПРЯТАТЬСЯ

Комната Дэша в психиатрической клинике.

Вспышка.

Вспышка.

Вспышка.

Чей-то голос зовет его, но он не может удержаться на ногах и сползает по стене на пол. А затем все вокруг почернело.

— Дилан? — позвал кто-то из темноты. — Дилан?

Веки Дилана затрепетали, и он открыл глаза. Он лежит на спине. Над ним деревянный потолок, а под ним — пушистый ковер. Рядом сидит человек, которого он видит в первый раз. Это он шел по коридору? У него широкие плечи и кустистая борода, и на нем рубашка в красно-черную клетку и темно-синие джинсы. Глядя на него, можно подумать, что он живет в каком-нибудь элитном районе Лос-Анджелеса. Рука человека лежит на плече Дилана. Длинная темная челка спадает ниже густых бровей и слегка

прикрывает поблескивающие золотистые глаза.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Я-я не знаю, — ответил Дилан. — Что произошло?

— Ты бежал, как и положено по роли, и упал в обморок. Глаза у тебя закатились, и — бац! — ты рухнул на пол.

— По роли?

— Ох, похоже, ты сильно ударился головой. Моя помощница сейчас принесет тебе воды. Она скоро вернется. А пока отдыхай.

Дилан попытался сбросить его ладонь, но она была большой и тяжелой.

— Не двигайся. Все будет хорошо.

— О какой роли вы говорили? — спросил Дилан, весь дрожа и боясь, что голос звучит слишком пронзительно и выдает его тревогу. — Кто вы?

Человек улыбнулся, но тут же нахмурил брови, как будто опомнился. Он расстегнул свою клетчатую рубашку, под ней оказалась белая футбол-

ка. Сняв рубашку, он укрыл ею Дилана словно одеялом.

— Дел Ларкспур, помнишь такого? Я режиссер-постановщик «Встречи». У тебя роль первого плана. Мерзкий такой злодей. — Он помолчал, глядя на недоуменное лицо Дилана. — Вы здесь вместе с братом, снимаетесь в фильме ужасов. Надо продолжать?

— «*Встреча*»?

Дел провел рукой по волосам, точно пытаюсь справиться с растущим беспокойством.

У Дилана было ощущение, будто в мозгу у него открылась дыра, через которую утекали все воспоминания о чем-то, что было, наверное, страшным сном. Сном, который казался абсолютно реальным.

На полу у его ног лежала аккуратная стопка бумаг. Судя по всему, сценарий. На первой странице черной ручкой было написано имя персонажа:

Трикстер.

— Фильм, — медленно проговорил мальчик. — Ну конечно.

Отдельные воспоминания начали возвращаться. Там были зловещие маски. Призраки. И огромный, величественный особняк, в котором происходило действие. Но постойте-ка, это был не фильм. Это было на самом деле. Он только что узнал, что он... Нить мысли оборвалась.

— Мы виделись сегодня утром? — спросил Дилан. Дел кивнул. — А Дэш... Где он?

— Он с главным режиссером, с Сайрусом Колдуэллом, — ответил Дел. — Вместе с другими детьми они готовятся к большой съемке, которая будет сегодня вечером.

— Можно мне к брату?

— Зачем?

— Я-я просто хотел кое-что у него спросить.

По-прежнему сидя на корточках рядом с Диланом, Дел подался назад. Его рот обозначился жестче.

— Я полагал, что здесь вы заняты каждый своим делом. Теперь у вас разные роли. Разве ты не этого хотел?

Дилан сел прямо. Вдоль стен вдруг выстроились стеллажи с книгами. В камине горел огонь, оранжевые блики плясали по углам и темным закуткам комнаты.

— Вы правы, — быстро сказал он, чтобы больше не раздражать Дела. — Я поговорю с Дэшем после съемки.

— Хорошо, — в голосе Дела послышалась прежняя теплота. — Ты мне сейчас очень нужен. Надень эту рубашку. Тебя может продусть.

Дилан обрадовался, увидев, как улыбнулся Дел. Он снова кому-то нужен.

Востребован. Плохой сон выветрился из памяти, и волна спокойствия накатила на Дилана. Он глубоко вдохнул. Он просунул руки в рукава рубашки Дела, поднял с пола сценарий и положил его на колени, отстегнув скреплявшие страницы латунные зажимы.

— Простите меня, — сказал Дилан. — Я не знаю, что со мной случилось, почему я упал в обморок и все